

Путешествия Н.М. Пржевальского

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П90

П90 Путешествия Н.М. Пржевальского / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 462 с.

ISBN 978-5-458-09911-0

С рисунками и картами.
Составил по подлинным сочинениям
А.В. Зеленин. Издание П.П. Сойкина.

ISBN 978-5-458-09911-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

„Есть счастливыя имена, которыя довольно произнессти, чтобы возбудить въ слушателяхъ представленіе о чемъ-то великомъ и общезвѣстномъ. Таково имя Пржевальскаго. Я не думаю, чтобы на всемъ необъятномъ пространствѣ земли Русской нашелся хоть одинъ сколько-нибудь образованный человѣкъ, который бы не зналъ, что это за имя... Имя Пржевальскаго будетъ отнынѣ синонимомъ безстрашія и энергіи въ борьбѣ съ природою и людьми и беззаветной преданности наукъ“...

Рѣчь К. С. Веселовскаго въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ, 29 декабря 1886 года.

Личность Пржевальскаго, какъ путешественника и натуралиста.

На рубежѣ земли русской, въ киргизской степи, на крутомъ, обрывистомъ берегу пустыннаго озера Иссык-Куля, у подножія исполинской стѣны Небеснаго хребта (Тянь-Шаня) стоитъ одиноко величественный памятникъ. Сложенный изъ большихъ глыбъ мѣстнаго мрамора, памятникъ этотъ представляетъ скалу около 4 саж. высотой, на вершинѣ которой помѣщается символическая бронзовая фигура орла (двойной натуральной величины, около 1½ сажени въ размахѣ крыльевъ), съ развернутою картою Азіи подъ когтями и съ оливковою вѣтвью въ клювѣ—эмблема мирныхъ завоеваній науки въ этой части Свѣта. На лицевой сторонѣ памятника вдѣлана въ скалу огромная медаль *) съ надписью надъ нею: «Николай Михайловичъ Пржевальскій», а ниже: «первый изслѣдователь природы Центральной Азіи».

Съ надписью того же имени стоитъ бюстъ великаго путешественника въ Александровскомъ скверѣ въ С.-Петербургѣ, съ лежащимъ у подножія нагруженнымъ верблюдомъ, который, кстати сказать, при своемъ двухъ аршинномъ ростѣ, сравнительно съ могучей фигурой Пржевальскаго, выглядит нѣсколько каррикатурно.

*) Около 2 арш. въ діаметрѣ. Медаль эта представляетъ увеличенную копію съ большой золотой медали, выбитой И. Академіей Наукъ въ честь знаменитаго путешественника по постановленію конференціи 3 мая 1886 г.

Памятники эти и названіе «Пржевальскъ», присвоенное городу, расположенному въ 12 верстахъ отъ вышеописанной могилы на берегу азіатскаго озера, показываютъ, что русское общество отнеслось съ большимъ почтениемъ къ заслугамъ знаменитаго путешественника, а длинный списокъ почетныхъ наградъ, полученныхъ имъ въ разное время *), свидѣтельствуютъ о томъ, что Пржевальскаго не менѣе, чѣмъ въ Россіи, оцѣнили и за границей.

Вообще Пржевальскому выпала рѣдкая, счастливая доля во всей полнотѣ развернуть свои природные таланты, направленные къ полезной дѣятельности на поприщѣ науки и, что случается рѣдко, рано быть понятымъ и еще при жизни оцѣненнымъ по заслугамъ.

Когда на 50-мъ году его жизнь внезапно пресѣклась въ самомъ началѣ 5-й экспедиціи въ Центральную Азію, то всё, сколько-нибудь причастные къ наукѣ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, ясно видѣли, что міровая наука понесла громадную утрату въ лицѣ этого замѣчательнаго изслѣдователя; будущіе его подвиги не оставляли никакого сомнѣнія въ драгоцѣнности его дѣятельности, когда каждый, можно сказать, день его жизни обогащалъ науку массою новыхъ цѣнныхъ матеріаловъ.

Приступая къ описанію этой грандіозной личности, мы слѣдимъ огovorиться, что имѣемъ въ виду не подробную біографію Пржевальскаго, а лишь характеристику его, какъ научнаго дѣятеля. Мы постараемся освѣтить эту личность, какъ путешественника и ученаго естествоиспытателя и попытаемся выяснить генезисъ его врожденной страсти къ путешествіямъ въ невѣдомыхъ странахъ, разобрать, на сколько это доступно по количеству находящихся въ нашемъ распоряженіи матеріаловъ, какую роль въ созданіи этой личности можно

*) Николай Михайловичъ Пржевальскій въ разное время своей блестящей дѣятельности удостоенъ былъ слѣдующихъ почетныхъ титуловъ: 1) Доктора зоологій Имп. Московскаго Университета „допогис сауса“, т. е. безъ представленія диссертациі и безъ соискательства съ своей стороны; избранъ почетнымъ членомъ: 2) Имп. Академіи Наукъ, 3) Имп. Русскаго Географическаго Общества, 4) Имп. С.-Петербургскаго Университета, 5) Имп. Ботаническаго Сада, 6) Общества Любителей Естествознанія и Антропологии при Московскомъ Университетѣ, 7) С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, 8) Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, 9) Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, 10) Имп. Общества Садоводства, 11) Общества Любителей Правильной Охоты; почетнымъ членомъ слѣдующихъ заграничныхъ Географическихъ Обществъ: 12) Парижскаго, 13) Берлинскаго, 14) Вѣнскаго, 15) Венгерскаго, 16) Итальянскаго, 17) Роландскаго, 18) Франкфуртскаго, 19) Лейпцигскаго, 20) Дрезденскаго, и 21) Общ. Китайскаго отдѣленія Керековскаго Азіатскаго Общества; дѣйствительнымъ членомъ: 22) Германской Академіи естественныхъ и медицинскыхъ наукъ въ Галле и 23) Шведскаго Антропологическаго и Географическаго Общества; 24) сотрудникомъ Французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ему присужданы были слѣдующія золотыя медали: 1) Именная Императорской Академіи Наукъ съ его портретомъ и надписью: „Первому изслѣдователю природы Центральной Азіи“, 2) Константиновская медаль Имп. Русск. Географическаго Общества, 3) Медаль Гумбольдта Берлинскаго Общества Землеуѣдѣнія; Географическаго Общества: 4) Лондонскаго, 5) Парижскаго, 6) Итальянскаго, 7) Медаль Вегги Шведскаго Антропологическаго и Географическаго Общества и 8) Французская *Palmé d'Académie*.

Врѣмѣ того Пржевальскому присуждена была Имп. Русскимъ Географическимъ Обществомъ серебряная медаль за его академическое сѣченіе, первая по времени изъ всѣхъ полученныхъ имъ наградъ.

приписать наследственным и врожденным качествам Пржевальскаго, условивъ его первоначальнаго воспитанія и обстоятельствамъ, сопровождавшимъ дѣятельную его дѣятельность.

Нужно сознаться, что для выясненія намѣченныхъ нами вопросовъ сдѣлано пока не много, хотя и существуетъ полная біографія Николая Михайловича, составленная его другомъ и товарищемъ, академикомъ Н. Ѳ. Дубровинымъ *), вскорѣ послѣ безвременной смерти Пржевальскаго, на основаніи воспоминаній о покойномъ, его собственныхъ и многихъ другихъ лицъ, близко знавшихъ Николая Михайловича при жизни. При всеобщемъ сочувствіи всѣхъ, кому дорога была память о великомъ русскомъ путешественникѣ, г. Дубровину удалось въ короткое время собрать около 600 писемъ покойнаго къ разнымъ лицамъ, а также и масса документальныхъ данныхъ, собранныхъ въ разныхъ архивахъ, имѣющихъ отношеніе къ его дѣятельности.

Тѣмъ не менѣе, даже и въ настоящее время, когда прошло уже болѣе 10 лѣтъ со времени смерти Пржевальскаго, подробное «историческое» изслѣдованіе о его личности невозможно, такъ какъ лица, съ которыми ему приходилось сталкиваться, еще живы и принадлежать къ числу дѣятелей на различныхъ поприщахъ науки и администраціи. По этимъ же обстоятельствамъ современные біографы не могутъ свободно пользоваться въ высшей степени интересными архивными документами, связанными съ дѣятельностью Пржевальскаго въ области дипломатическихъ и политическихъ отношеній Россіи къ Китаю.

Но что касается научной дѣятельности Пржевальскаго, то въ этомъ отношеніи въ настоящее время итоги уже совершенно подведены, и разработка его трудовъ издавна, послѣ многолѣтнихъ трудовъ цѣлой плеяды русскихъ первоклассныхъ ученыхъ **). Поэтому въ настоящее время существуетъ полная возможность вполне охарактеризовать научныя заслуги Пржевальскаго по изслѣдованію большей части азіатскаго континента.

*) Н. Ѳ. Дубровинъ. „Николай Михайловичъ Пржевальскій“. Біографическій очеркъ. С.-Петербургъ, 1890.

***) Подробный списокъ ученыхъ трудовъ, результатовъ разработки научныхъ матеріаловъ, собранныхъ имъ въ своихъ экспедиціяхъ, см. дальнѣе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Первые периоды жизни Пржевальскаго.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Наслѣдственность.

Родословная Пржевальскаго.—Наслѣдственность по отцовской линіи и со стороны матери.—
Обновленіе выродившагося дворянскаго рода.

Родъ Пржевальскихъ ведетъ свое начало отъ запорожскаго казака Корнилы Анисимовича Паровальскаго, который поступилъ на службу польскихъ королей и за воинскія отличія получилъ отъ короля Стефана Ваторія въ 1581 году дворянскій титулъ съ особымъ гербомъ *) и помѣстья въ нынѣшней Витебской губ. Сдѣлавшись польскимъ шляхтичемъ, онъ усвоилъ польскую транскрипцію своей фамиліи и такимъ образомъ «Паровальскій» перешло въ «Пржевальскій» **). Впрочемъ православіе еще долго сохранялось въ этомъ родѣ; такъ, напр., Христина, жена внука Корнилы, Григорія, въ завѣщаніи своемъ 1701 г. оставляетъ родовыя имѣнія своимъ 3 сыновьямъ съ условіемъ, что если кто изъ нихъ уклонится отъ православной вѣры, то лишается своей наслѣдственной части.

Впослѣдствіи однако же фамилія Пржевальскихъ перешла въ католичество, но когда это произошло—неизвѣстно.

Съ переходомъ Бѣлорусскихъ областей къ Россіи, родъ Пржевальскихъ снова обрусѣлъ и вошелъ въ число русскихъ дворянскихъ фамилій. Дѣдъ Николая Михайловича, Казиміръ, воспитывался въ іезуитской коллегіи, въ Полоцкѣ, но до

*) Въ красномъ полѣ этого герба изображенъ былъ натянутый лукъ со стрѣлою, направленною вверхъ, а въ шлемѣ—три страусовыхъ пера.

**) По объясненію Н. Дубровина, фамилія „Паровальскій“ имѣла значеніе „храбраго человека“—„паромъ валить“. „Прже“ по-польски означаетъ „черезъ“, а „валить“—„воевать“. Такимъ образомъ и польская транскрипція имѣетъ значеніе „храбрости“, которую несомнѣнно прославился Корнила, родоначальникъ Николая Михайловича. Впрочемъ такое измѣненіе фамиліи произошло, вѣроятно, не сразу, такъ какъ еще въ 1623 г. въ одномъ документѣ встрѣчается транскрипція *Превальскій* (см. Дубровинъ, стр. 1).

окончания курса въ ней, бѣжалъ, перешелъ въ православіе, принявъ имя Кузьмы Омича и находился на гражданской службѣ въ разныхъ городахъ коренной Россіи, подъ конецъ въ Твери, гдѣ въ 1825 году зачисленъ былъ въ родословную книгу тверскаго дворянства. Сынъ его Михаилъ поступилъ въ военную службу, участвовалъ въ кампаніи 1831 г. противъ польскихъ повстанцевъ, но былъ тѣлосложенія слабого, болѣзненнаго. Главнымъ недугомъ у него была болѣзнь колтуна, которая отразилась на всей организаціи: при сильномъ поврежденіи зрѣнія онъ страдалъ кровохарканіемъ и болями въ груди, часто подвергался обморокамъ и вообще часто находился въ расслабленномъ и изнуренномъ отъ болѣзни состояніи.

Вслѣдствіе этого онъ на 32 году жизни вышелъ въ отставку и поселился въ деревнѣ у отца, близъ Смоленска. Недалеко оттуда находилось небольшое имѣніе Каретникова, и Михаилъ Кузьмичъ Пржевальскій, черезъ три года послѣ этого, т. е. въ 1838 г., женился на младшей дочери его, Еленѣ Алексѣевнѣ Каретниковой. Отъ этого брака въ 1839 г. 31 марта родился сынъ Николай—будущій великій путешественникъ, прославившій всю свою фамилію.

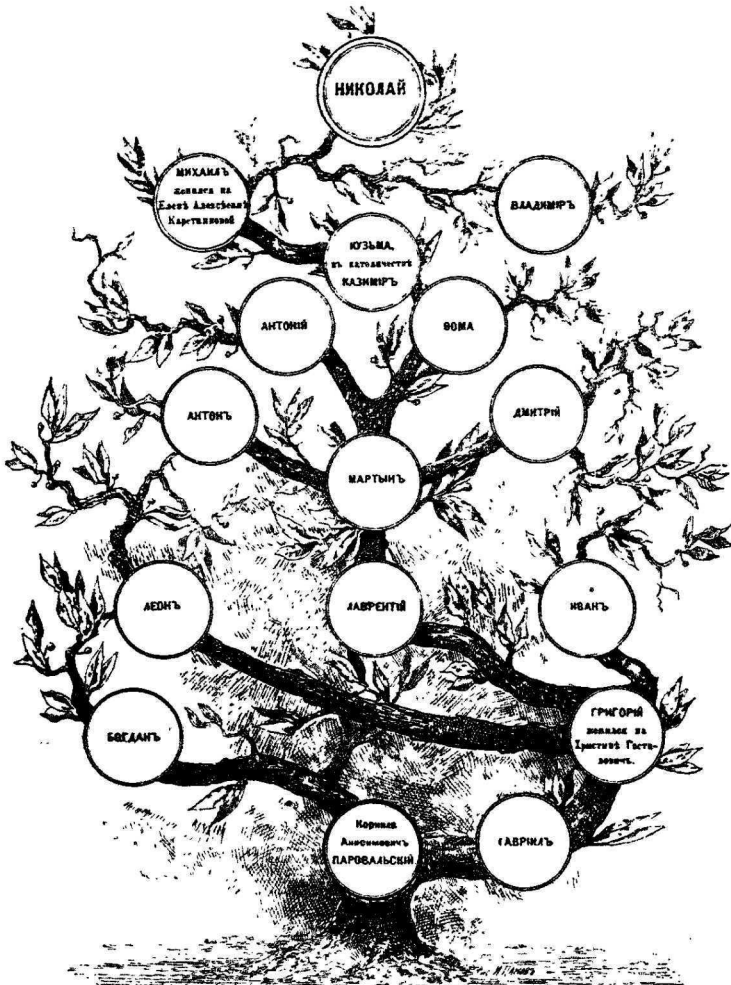
Попробуемъ теперь нѣсколько разобраться въ данныхъ этой родословной нашего героя, для опредѣленія его наследственныхъ чертъ.

Нельзя, конечно, съ этой точки зрѣнія оставить безъ вниманія тотъ фактъ, что предки Пржевальскаго съ отцовской стороны были въ отдаленныя времена безпечныя и удалые казаки, и весьма вѣроятно, что бродяжническія наклонности, свойственныя казакамъ, энергія и закаленность физической организаціи, входили въ кругъ семейныхъ чертъ рода Пржевальскихъ, по крайней мѣрѣ, у первыхъ предковъ, и такой, несомнѣнно выдающійся и энергичный человекъ, какъ Корнила Паровальскій—является вполне подходящимъ предкомъ талантливаго, энергичнаго и неутомимаго изслѣдователя средне-азиатскихъ пустынь, какимъ впоследствии заявилъ себя Николай Михайловичъ: ему положительно не сидѣлось на одномъ мѣстѣ и можно смѣло говорить о его «страсти» къ путешествіямъ въ далекіе, неизвѣстные края.

Однако же, если мы дальше станемъ разбирать личности членовъ этой фамиліи, то не найдемъ среди нихъ ни одного выдающагося предка: по крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя бы заставляли видѣть въ комъ-нибудь изъ нихъ проявленіе какихъ бы то ни было чертъ гениальности. Правда, мы не имѣемъ достаточно матеріаловъ для сужденія о родоначальникахъ Пржевальскаго по отцовской линіи, и наше заключеніе не исключаетъ возможности существованія подобныхъ чертъ у нихъ, такъ сказать, «in potentia»: при благоприятныхъ условіяхъ воспитанія и жизни тѣ или другія семейныя черты, быть можетъ, и проявились бы въ какого-либо рода широкой дѣятельности. Но безусловно выдающихся талантовъ, которые не могутъ быть затупеваны и подавлены даже и неблагоприятными жизненными условіями—мы не видимъ и поэтому вышеприведенную ссылку на «безпечныя бродяжническія наклонности», унаследованныя Пржевальскими отъ предковъ—запорожскихъ казаковъ,—считаемъ натяжкой. Вѣрнѣе будетъ,

намъ кажется, сказать, что предки Николая Михайловича съ отцовской стороны— были люди заурядные, не выдающіеся надъ посредственностью.

Въ особенности это относится къ ближайшему предку, къ отцу знаменитаго

Родословное дерево Н. М. Пржевальскаго.

путешественника, физическая организація котораго менѣе всего могла способствовать происхожденію отъ него такого крѣпкаго, бодраго и выносливаго путешественника, который легко переносилъ всевозможныя крайности континентальнаго климата на заоблачныхъ высотахъ Тибета или въ раскаленныхъ безводныхъ средне-азиатскихъ

пустынях. Далѣе, отецъ Пржевальскаго былъ, по отзывамъ знавшихъ его людей, некрасивъ собою, худой и блѣдный *) и это было причиною того, что Каретниковъ сначала далъ почувствовать Михайлу Кузьмичу, что ему не нравятся частыя его посѣщенія ихъ семейства. Наоборотъ, какъ видно по прилагаемому портрету, Николай Михайловичъ былъ очень красивый и видный мужчина, съ желѣзнымъ здоровьемъ.

Обратимся теперь къ предкамъ Николая Михайловича съ материнской стороны. Здѣсь прежде всего останавливается на себѣ вниманіе дѣдъ Пржевальскаго, Алексѣй Степановичъ Каретниковъ.

Онъ происходилъ изъ крестьянской семьи Центральной Россіи (Тульской губ.) и былъ дворовымъ. Попавши въ военную службу рядовымъ, онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе и черезъ пять лѣтъ сдѣланъ уже былъ магазинъ-вахтеромъ, а затѣмъ переведенъ былъ въ фельдъ-егерскій корпусъ. Въ 1805, 1807 и 1808 г. онъ находился въ свитѣ Государя, причѣмъ возвышеніе его неуклонно продолжалось, такъ что въ 1809 г. онъ вышелъ въ отставку уже съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго регистратора и, поступивъ на гражданскую службу, вскорѣ составилъ себѣ довольно блестящую, для человѣка съ его происхожденіемъ, карьеру.

Самъ Алексѣй Степановичъ былъ большого роста и обладалъ красивой наружностью. Женился онъ на женщиנѣ также не родовитой, дочери тульскаго купца, которая съ своей стороны отличалась крѣпкимъ здоровьемъ и красивою наружностью.

Алексѣй Степановичъ въ это время обладалъ уже значительнымъ состояніемъ и имѣлъ въ Петербургѣ три дома.

Такимъ образомъ Каретниковъ, дѣдъ Николая Михайловича, оказывается личностью безусловно выдающеюся: изъ низкаго званія онъ сумѣлъ выдвинуться, хотя условія воспитанія, а также и то обстоятельство, что онъ попалъ въ солдаты, несомнѣнно, этому мало благоприятствовали. Во всякомъ случаѣ, мы въ правѣ предположить въ немъ выдающіяся способности и энергію и сдѣлать отсюда заключеніе, что въ нашемъ знаменитомъ путешественникѣ воспроизведенными явились нѣкоторыя изъ его чертъ путемъ наследственной передачи.

Подробное разсмотрѣніе характерныхъ чертъ этой личности заставляетъ насъ еще болѣе утвердиться въ этомъ предположеніи.

Такъ, напр., оказывается, что Алексѣй Степановичъ имѣлъ большую склонность къ заграничнымъ путешествіямъ и настоящую страсть къ животнымъ: въ Петербургѣ у него отведена была особая комната, въ которой собрано было множество птицъ, а другая комната была предназначена для помѣщенія обезьянъ. Едва-ли будетъ поэтому натажкой найти въ этой чертѣ нѣкоторую связь наследственной передачи его внуку: извѣстно, что Николай Михайловичъ былъ страстный любитель природы (Алексѣй Степановичъ, несомнѣнно,

*) Воспоминанія смоленскаго помѣщика Севрюкова, сосѣда Каретникова по Биббирову, см. Дубровинъ, стр. 6.

также любилъ природу, такъ какъ онъ, выйдя въ отставку, продалъ свои петербургскіе дома и поселился въ деревнѣ, гдѣ съ большою любовью занимался сельскимъ хозяйствомъ) и съ большимъ увлеченіемъ занимался зоологіей, причемъ, замѣтнымъ встаетъ, орнитологія *) была постоянно его любимой спеціальностью. Точно также и въ страсти Николая Михайловича къ путешествіямъ, на основаніи вышеуказанной склонности Каретникова къ заграничнымъ поѣздамъ, можно видѣть наследственную черту.

Переходя къ другимъ членамъ фамиліи Каретниковыхъ, можно указать на дядю Николая Михайловича, Павла Алексѣевича Каретникова, который былъ страстнымъ охотникомъ и если не въ смыслѣ наследственности, то во всякомъ случаѣ въ воспитательномъ отношеніи, оказалъ, несомнѣнно, громадное вліяніе на молодого Пржевальскаго, такъ какъ онъ, вмѣстѣ со своимъ дядей въ ранней молодости, даже еще въ дѣтствѣ, цѣлые дни проводилъ на охотѣ, и какъ увидимъ дальше, Николай Михайловичъ во всю жизнь свою былъ страстнымъ охотникомъ.

Наконецъ, мать Пржевальскаго, Елена Алексѣевна Каретникова также должна быть причислена къ личностямъ далеко не зауряднымъ. Это была женщина очень умная и энергичная. Съ мужемъ она прожила всего 8 лѣтъ, и по смерти Михаила Кузьмича осталась съ весьма ограниченными средствами и съ двумя малолѣтними сыновьями на рукахъ.

Еще и при жизни постоянно больного и слабого мужа, Елена Алексѣевна лично вела всѣ дѣла, а послѣ его смерти, оставшись безъ всякой поддержки, сумѣла хорошо воспитать дѣтей и до конца своей жизни постоянно оставалась нравственною руководительницею ихъ на жизненномъ поприщѣ. Между тѣмъ имущество Пржевальскихъ было весьма не велико. Года черезъ три послѣ брака, отецъ ея Каретниковъ выдѣлилъ въ качествѣ приданого изъ своего Кимборовскаго имѣнія небольшую часть, заключающую въ себѣ хуторъ или фольварекъ, гдѣ стояла одинокая хижина посреди лѣса въ полутора верстахъ отъ Кимборовской усадьбы. Молодымъ пришлось на первое время жить въ этой «хатѣ» и положеніе ихъ было очень затруднительное, пока Елена Алексѣевна не получила по завѣщанію отъ умершей старшей сестры 2¹/₂ тыс. рублей. На эти деньги выстроена была скромная усадьба съ необходимыми хозяйственными постройками, названная «Отрадное».

Въ 1842 г. Алексѣй Степановичъ Каретниковъ умеръ, и тогда каждому изъ его дѣтей досталось по 35 душъ крѣпостныхъ крестьянъ. Елена Алексѣевна немедленно же заложила Отрадное за 15 тыс. рублей и купила части матери и одного изъ братьевъ, но два другіе брата не согласились продать своихъ частей и, ведя разгульную жизнь, вскорѣ очутились безъ всякихъ средствъ. Тогда одинъ изъ нихъ: Гаврилъ Алексѣевичъ, пріютился у одного богатаго смоленскаго помѣ-

*) Наука о птицахъ.

щика, а другой, Павелъ Алексѣевичъ, поселился въ Отрадномъ и жилъ тамъ до самой своей смерти.

Такимъ образомъ Елена Алексѣевна выказала несомнѣнную энергію въ борьбѣ съ неблагоприятными жизненными условіями, на ничтожные доходы отъ своего имѣнія жила, хоть и скромно, но доставляла горячо любимымъ дѣтямъ все необходимое и содержала домъ и хозяйство въ образцовомъ порядкѣ. По отзывамъ многихъ знавшихъ ее людей это была женщина весьма умная, красивая брюнетка, высокаго роста и нѣсколько полная *). Характера она была твердаго и настойчиваго и строго относилась ко всѣмъ, не исключая и дѣтей**).

Вотъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ мы сдѣлаемъ попытку выяснять наследственные черты Николая Михайловича. Хотя данныя эти и довольно скудны, но все же можно сдѣлать заключеніе, что наиболѣе характерныя черты будущаго великаго путешественника и естествоиспытателя унаслѣдованы имъ скорѣе отъ предковъ съ материнской стороны, чѣмъ съ отцовской. Повидимому, въ родѣ Пржевальскихъ первые члены, начиная отъ запорожца Корнилы Паровальскаго, были дѣятельные и энергичные, которые своими личными качествами сдѣлали выдвигаться изъ своей среды и вошли въ ряды дворянскаго сословія. Но уже въ отцѣ Николая Михайловича можно усмотрѣть признаки физическаго вырожденія***).

Въ лицѣ Алексѣя Степановича Каретникова мы видимъ несомнѣно даровитую личность, который черезъ дочь свою передалъ Николаю Михайловичу нѣкоторыя свои черты. Забѣгаемъ, что Каретниковъ вышелъ изъ крестьянскаго сословія, жена его была также не дворянка. Поэтому въ бракѣ Елены Алексѣевны съ отцомъ Николая Михайловича можно видѣть обновленіе выродившейся дворянской семьи путемъ смѣшенія съ членомъ выдающейся фамиліи изъ низшаго сословія.

*) Склонность къ полнотѣ и ожирѣнію была ясно замѣтна и у Николая Михайловича, и это обстоятельство отчасти оказалась причиною его преждевременной смерти.

***) Въ заключеніе характеристикъ Елены Алексѣевны, упомянемъ еще, что въ 1854 г. на 38 году жизни она вступила во второй бракъ съ Иваномъ Демьяновичемъ Толпыго и отъ второго брака имѣла еще троихъ дѣтей: дочь Александру, вышедшую впоследствии замужъ за М. А. Пыльцова, спутника и друга Николая Михайловича, и сыновей Николая и Ипполита. И. Д. Толпыго былъ человѣкъ очень добрый, всегда очень хорошо относился къ своимъ пасынкамъ и былъ искреннимъ другомъ ихъ. Въ воспитаніи Николая Михайловича онъ однако же имѣлъ сравнительно мало значенія, такъ какъ будущему великому путешественнику въ 1854 г. было уже 15 лѣтъ и слѣдовательно первый періодъ его жизни прошелъ подъ исключительнымъ руководствомъ матери.

****) Къ сожалѣнію, г. Дубровинъ, у котораго мы заимствовали генеалогію Пржевальскихъ, не сообщаетъ никакихъ данныхъ для сужденія о промежуточныхъ членахъ этого рода, хотя въ его рукахъ были архивные документы касательно этой фамиліи; не приведены даже даты рожденія и смерти ихъ, хотя уже одно это могло бы пролить нѣкоторый свѣтъ на интересующій насъ вопросъ, такъ какъ это дало бы возможность судить о сравнительномъ долголѣтніи членовъ семьи Пржевальскихъ. Известно только, что Михаилъ Кузьмичъ прожилъ 42 года.